

Екатерина Дубровина

БЫВШАЯ ЛЮБОВЬ

УДК 82-3
ББК 84-4
Д79

Д79 **Дубровина Е.**
Бывшая любовь / Екатерина Дубровина – М.: Литнет, 2026. – 274 с.

ISBN 978-5-521-94100-1

Даже уйдя от мужа, я знала, что от себя не уйти. Я продолжала его любить. Ночами умирала в его воображаемых объятиях, а днем, встречаясь на работе, блуждала в лабиринте мыслей. Нет, так дальше не пойдет. Я должна отпустить. Я должна сохранить хоть каплю уважения к самой себе. Только вот смогу ли?



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94100-1

© Литнет, 2026
© Е. Дубровина, 2026

Пролог

– Дура! – орал на меня Денис. – Ты последние мозги на этих своих тренингах растеряла уже? – Его лицо исказилось злостью, дав огрубеть правильным чертам. Глаза превратились в две хищные щелки, а рот словно замер в оскале. И да, я совру, если скажу, что мне не было страшно. Было, но я не могла сдаться так просто. Не сейчас.

– Прощу еще раз, – спокойно продолжила я. – Подпиши соглашение. Я не увезу Мишу надолго, обещаю.

При упоминании имени сына Денис запустил руку в волосы и взлохматил их. И я его прекрасно понимала. Единственный ребенок и единственный, кто мог удержать нас двоих в одной комнате в более или менее спокойном состоянии.

– А чем тебе Черное море не угодило? – устало свалившись в кресло, Денис закрыл глаза. Неожиданно он дал мне понять, что не намерен спорить. Ему просто нужно время.

– Ну так сезон же почти закончился. А я поплавать хотела.

– Поплавать она хотела... – тихо повторил он. – А то, что Миша пропустит школу?

– У нас дистант. Возьмем учебники с собой.

– А друзья?

– Скайп.

– Работа?

– Удаленка.

Денис шумно выдохнул. И еле слышно произнес:

– Ну не могу я вас отпустить.

Я удивленно вскинула бровь и села за стол.

– Почему?

Он ответил не сразу. Резко поднялся, подошел к окну, засунув руки в карманы брюк, и небрежно, словно это ничего не значило, бросил:

– Если что-то случится, меня не будет рядом.

Я не смогла подавить смех и расхохоталась. От души и во весь голос.

– Что-то случится? А ничего, что уже все, что могло – случилось?

Он подошел ближе, уперся руками в стол и наклонился так, что наши лица оказались совсем близко. Его горячее прерывистое дыхание обжигало мои губы, пылающие глаза истязали сердце, а исходящий от него запах, такой родной, такой любимый, затуманивал взгляд.

– Я уже миллион раз пожалел, что так вышло.

Это его очарование. Оно обволакивало меня. Манило. Терзало. Я падала в бездну. Так! Стоп! Зачем я здесь?

– Хватит, – отодвигая стул, я встала, чувствуя, что вишу на волоске. – Что было, то прошло. Подпиши бумагу, – я положила на нужный лист ручку. – Я зайду позже.

И стремительно выскочила вон. Мое бегство – моя защита. А хлопая за собой дверь и еле сдерживая всхлип, я поняла, что очень хочу ему верить. Ему. Мужу. Пускай теперь и бывшему.

Глава 1

Конечно, он мне ничего не подписал. Хотя я надеялась на его благоразумие. Зачем сидеть в промозглом городе, когда можно нежиться на солнце и есть фрукты? Да, я давно хотела слетать в Таиланд, тем более моя подруга, Настя, сотрудник турфирмы. Она уверяла, что сезон дождей совсем не то, чего бы стоило опасаться, и так расписала все прелести возможного отпуска, что у меня реально текли слюни. Никогда еще я не была настолько близка к сказке.

С завтрашнего дня наш отдел переводили на удаленную работу, а Миша, мой сын, уже почти месяц маялся дома, глядя на экран монитора. Зная его рвение к учебе, я могла с уверенностью признать, что на отдыхе он будет заниматься ровно так же, как и сейчас. Разве, что плейстешна там не будет.

А самое забавное, что Денис даже не соизволил объяснить причину отказа, отправив ко мне свою секретаршу. Она аккуратно положила передо мной бланк и пожала плечами.

— Просил передать.

— А что сам не подошел? — зачем-то уточнила я. Ведь зная Марину, я понимала, что без подробностей та не уйдет.

Так и вышло. Худющая блондинка резво пододвинула соседский стул, будто ждала от меня этого вопроса, и плюхнулась рядом, закинув ногу на ногу.

— Сказал, что дико занят. — А приблизившись к моему уху, зашептала: — но у него на этот вечер никаких встреч, да и с отчетами всеми мы уже расправились. Заперся в кабинете и не выходит. — Она нервно рассмеялась и поправила часы, что блестели на руке. Подарок Дениса.

Я раздраженно кашлянула и, схватив бланк, поднялась.

— Стой, он просил не беспокоить. — Марина подскочила со мной и чуть не свалилась, ухватившись за край стола. Еще бы, каблук-ки высоты Эйфелевой башни вряд ли можно назвать удобными.

Я раздраженно закусила губу. Настя скинула сегодня заманчивый тур с вылетом через две недели. Времени на раздумья просто не было.

– Ну, значит, отвлечется.

Оставив за спиной щебетания Марины и топот ее «копыт», я уверенно двинулась в конец коридора.

Да, в период пандемии искать новую работу было глупо, и все же я бы с удовольствием покинула этот гадюшник, где главным серпентологом служил мой бывший муж, Денис Соболев. Я задыхалась здесь, повсюду натываясь на мастерски расставленные им ловушки. Та же Марина... У них ведь ничего не было? Но почему мне видится обратное?

Логичнее было уйти в никуда, лишь бы не здесь, но алименты, на которые мы договорились в суде, едва покрывали съем маленькой квартиры. Конечно, попроси я больше денег, Денис бы не противился, тем более Мише он не жалел ничего.

Но брать у него деньги... Это казалось грязнее, чем делить с ним постель.

Без стука распахнув дверь, я остановилась на пороге. На столе у Дениса сидела новенькая практикантка, имени которой я даже не запомнила. Одной рукой она тянула Дениса за галстук, другой гладила его по щеке, а ее юбка, намеренно или нет, задралась выше дозволенного, оголяя невероятно длинные и стройные ноги. Он же сидел с закрытыми глазами и разве что не мурлыкал, как мартовский кот. Тьфу. Как противно. Хорошо, что мое внезапное вторжение умерило их пыл. Девица спрыгнула со стола и, поправившись, пролетела мимо меня в коридор. Раскаленная комната начала остывать. А Денис, откинувшись на спинку стула, раздосадовано проводил ускользящую возможность развлечься и наконец переключил на меня свой еще не сфокусировавшийся взгляд.

– О, привет, – невинно произнес он, источая искреннее удивление от моего присутствия.

– Почему ты не подписал? – Я продолжала стоять в проеме. Не знаю почему. Может, дистанция была необходима мне. А может, я вспомнила о заповеди «не убий». Из задумчивости меня вывели извиняющиеся нотки Марининой болтовни, доносившиеся сзади, и я просто захлопнула дверь перед ее носом.

– Я же тебе все сказал утром. Не буду ничего подписывать.

– Ты лишаешь сына возможности...

– Или спасаю от твоих сумасбродств.

Я сделала шаг вперед, подозрительно сощурив глаза.

– Тебе нравится власть?

Легкая улыбка на мгновение коснулась его губ, тут же обратившись тенью.

– Вовсе нет.

Мой едкий смешок, который я не успела или не хотела остановить, добавил иронии во все происходящее. Я сделала еще один шаг.

– Прекрати. – Его серьезный тон заставил меня остановиться. А что, впрочем, я такого сделала? – Когда ты так на меня смотришь, я готов подписать, что угодно.

– Ну так подпиши, и я уйду.

Денис покачал головой.

– Неужели ты думаешь, что я смогу спокойно спать, когда вы за полмира от меня?

– Думаю, найдутся те, кто споет тебе колыбельную. – Я дошла до стола и уже второй раз за день положила бланк согласия на вывоз ребенка за рубеж.

Денис даже не взглянул на бумагу, лишь сморщил лоб, будто подавился кислым лимоном.

– А ты никогда не задумывалась, почему я при разводе составил то заявление? Как оно называлось? О несогласии на выезд ребенка из Российской Федерации? Тогда, кажется, ты была не против. Лишь бы быстрее убраться из моей квартиры и из моей жизни...

Я хлопнула в ладоши.

– Да, сейчас самое время поговорить об этом. Ты всегда был любителем пофилософствовать.

– Нет-нет, – он поднялся. – Я о другом. Ты же знаешь, как я люблю Мишу...

– Так и я его люблю! – не выдержала я.

Бывший шумно выдохнул:

– Я знаю. Прости. Но я не готов... Вот так просто... Взять и...

Гнев, закипавший внутри, твердил мне одно: «бей, круши, рви, но свое возьми», а слабый разум просил еще раз подумать.

– Смотри, – я снизила обороты, пытаюсь мыслить рационально, – эту бумагу нужно заверять у нотариуса. Я ее оставлю тебе для ознакомления. У меня есть всего пара дней, чтобы оплатить путевку и утрясти все нюансы с выездом. Очень тебя прошу, – коснувшись его плеча, я пыталась поймать взгляд, что он старательно отводил, – сделай все, как надо. Хоть раз в жизни.

Треснув дверью Марину, которая даже не скрывала, что подслушивает наш разговор, я пожалала плечами. Плевать. Здесь все давно уже знают, какого цвета мои трусы. А тут такая мелочь.

Вернувшись на место, я опустила голову. Господи, ну зачем была та последняя фраза? Я же вовсе не считаю, что он мало делал для Миши. Или для меня. Мне не на что жаловаться. Разве только на разбитое сердце... Но это же уже мои ожидания...

Глава 2

Натянув, как я считала, искреннюю улыбку, я повернула ключ в замке и открыла дверь. Миша ждал меня в коридоре, будто знал, что я вот-вот приду. Проворный, блин. Даю руку на отсечение, что он выключил телевизор секунду назад.

– Привет, мам, как дела? Знаешь, что только что было? Я занял первое место, представляешь? В гонке поколений!

Торжествующий жест и сияющее лицо.

Ну, точно, я не ошиблась. Мда, кажется, я должна его похвалить. Знать бы за что...

– Привет. Ты что-нибудь ел?

Скривившись оттого, что я не поделила его радости, Миша махнул рукой в сторону кухни и бросил:

– Проверь. Супа больше не осталось.

Удовлетворенно кивнув, я продолжила расправляться с сапогами, после чего сын подошел ближе и помог снять пальто.

– Что, плохой день?

Я усмехнулась. Смышленный растет у меня парень.

– Ага.

– Не подписал?

Чересчур смышленный. Я думала моей наигранной улыбки будет достаточно. Но, видимо, обдурить я могу только себя. Пройдя в кухню, я устало рухнула на стул.

– Не-а. Хочу чаю. Нальешь?

Миша бросился к чайнику, наполнил его водой из фильтра и щелкнул кнопку.

– Мам, я макарон и сосисок сварил. Погрею?

– Нет, спасибо.

Вообще-то, я хотела есть, а заманчивый запах сосисок учуяла

еще с лестничной клетки. Но вспоминая стройные и длинные ноги той стажерки, я давилась слюной, но решимости не убавила.

— Только чаю. Пить хочу.

Чайник с нарастающим бульканьем наконец выключился, и Миша достал нам два бокала. Закинул в них пакетики и залил кипятком. Я молча наблюдала за его слаженными действиями и в сотый раз удивлялась, когда он успел так вырасти. Мише недавно исполнилось тринадцать, и он медленно, но верно превращался из забавного пухлощекого ребенка в нескладного тощего подростка. Мне даже кажется, над верхней губой наружу пробирались небольшие смешные усики. И как бы сейчас я была рада, будь рядом Денис. Не я должна объяснять сыну, как нужно бриться, не я рассказывать, почему его влечет к девочкам, и тем более почему чистить историю в браузере стоит постоянно.

Денис был хорошим отцом. Правда. Они часто проводили вместе время, играли в футбол, гоняли на велосипедах и кошек в соседнем дворе. Денис брал Мишу с собой на рыбалку, учил водить машину и дарить девочкам цветы. А еще объяснял устройство этого мира. Показывал силу, когда было нужно, и слабость, доказывая, что мужчина тоже имеет право на выражение эмоций.

Хотя почему был. Он есть. Просто теперь не рядом. Может, поэтому я и хотела увести сына. Чтобы доказать себе, что я могу справиться сама. Одна. Ведь Мише не нужен полуотец. А мне полумуж. Точнее, уже совсем не муж. Никак не могу привыкнуть к зияющей дыре вместо сердца. Эх.

Миша полез в шкаф и отрыл где-то полпачки шоколадных конфет. Я, с грустью глядя на них, все же не смогла стерпеть и вытащила себе парочку. Хрен с ними, с этими килограммами, я уже пожертвовала сосисками, не могу же я жертвовать всем.

— Так мы поедем в Таиланд?

Такой простой и такой легкий вопрос сына отвлек меня от тщатель-